Священко З.В.
Уманский государственный
педагогический университет
имени ПавлаТычины
г. Умань, Украина

ВЗГЛЯДЫ ЗЕМСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ РАБОТЫ «КОМИССИИ ЦЕНТРА»)

В предлагаемой статье на материалах работы «Комиссии Центра» рассматриваются взгляды земских деятелей на сельское хозяйство Российской империи начала XX века., которые дополняют общую картину проправительственных аграрных инициатив начала XX в.

Наиболее острым вопросом, стоявшим перед российским обществом и государством в начале XX в. был аграрный вопрос. От того, какой путь будет избран для его решения зависела вся дальнейшая судьба страны. Неоднократно правящие круги инициировали создание различных комиссий, которые разрабатывали предложения по совершенствованию аграрного вопроса. Одной из них была создана 16 ноября 1901 «Комиссия по изучению вопроса об изменениях с 1861 до 1900 гг. благосостояния сельского населения Среднеземледельческих губерний по сравнению с другими территориями Европейской России». В историографии чаще всего ее называют либо «Комиссия Центра», или «Комиссия 16 ноября 1901 г.» Председателем Комиссии стал В. Коковцов – заместитель министра финансов Российской империи. В ее состав вошли представители трех министерств: финансов, внутренних дел, земледелия и

государственного имущества (Вронский О.Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX – XX веков. Тула, 1999, с. 37).

Вопрос проправительственных аграрных инициатив рассматривался в работах Казарезова В. (Крестьянский вопрос в России (конец XIX – первая четверть XX в.). Т. 1. М., 2000); Гурко В.И. (Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображение современника. М., 2000); Сидельникова С.М. (Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980); Симоновой М. С. (Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987) и др., однако в целом указанная выше проблема еще не получила достаточно полного освещения, а потому стала предметом нашего анализа. Автор статьи ставит целью выяснить взгляды земских деятелей на сельское хозяйство Российской империи начала XX века (на материалах работы «Комиссии Центра»).

Комиссия работала три года. Результатом ее деятельности стали три тома, в которых были опубликованы интересные данные о состоянии сельского хозяйства 18 губерний Российской империи, изложены конкретные мнения и предложения по устранению тех негативных явлений, имевших место на селе. Ее наработки, во-первых, представляют значительный научный интерес, во-вторых, дополняют общую картину проправительственных аграрных инициатив начала XX в. В связи с этим считаем целесообразным проанализировать основные моменты в деятельности указанной выше институции.

Особого внимания среди материалов, наработанных членами комиссии, заслуживают те, в которых отражены взгляды земских деятелей на сельское хозяйство – так называемая «Записка» представителей земств. В «Комиссию Центра» она поступила в

октябре 1903 г. Ее обсуждению было приурочено семь заседаний Комиссии, текст документа и материалы для его рассмотрения были обнародованы. Для нас большой интерес представляет та часть документа, в которой отражена модель совершенствования аграрного сектора экономики Российской империи.

Земцы выступили за целесообразность не ограничиваться решением узких экономических задач, направленных на улучшение материального благосостояния крестьян только 18 губерний, а мыслить глобально, в масштабах страны. Они предлагали выявить коренные причины кризиса сельского хозяйства империи. Чтобы достичь такого результата, замечали авторы «Записки», нужно иметь данные не только о материальном положении крестьянства. Необходимо учитывать правовой, социальный и культурный аспекты крестьянского бытия (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 162).

Деятели земств считали, что за сорок лет ликвидации крепостного права крестьянское хозяйство испытало ощутимые сдвиги, как и в целом экономика Российской империи. Из натурального, под влиянием общих тенденций капитализации страны, оно трансформировалось в денежное. К таким условиям крестьянин, по земской терминологии «орудие труда государственной экономики», приспособился плохо. Размышляя в таком ключе, земцы констатировали, что «это орудие труда испорченное». Исправление этого механизма земцы видели в изменении «внутреннего соотношения между крестьянином и окружающими его сложными условиями труда», в «совершенствовании самого крестьянина как орудия труда в общей экономике государства» (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 163).

Первенство в проекте аграрной реформы, предложенном «Запиской» отводилось мерам просвещения крестьян и трансформации их правового статуса. Ее авторы считали, что без

изменения крестьянского сознания под влиянием образования сложно, а то и невозможно ожидать положительных сдвигов в крестьянском хозяйстве. «Только просвещение, развитие личности и ее самодеятельности ... дают надежду на лучшее будущее», – говорилось в документе (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 163 об.). Стоит заметить, что просвещение крестьян понималась широко. Земцы считали нужным ликвидировать не только безграмотность крестьян, но и распространять среди них сельскохозяйственные знания, внедрять в сельское хозяйство достижения агрономии.

Также необходимо было, по убеждению земцев, уравнять права крестьян с правами других социальных слоев Российской империи. Пятым пунктом записки отмечалось ограничение личности крестьянина в гражданских, имущественных и специально наследственных правах (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 164 об.). В связи с этим предлагалось устранить этот пробел. В этом земцы были солидарны с С. Витте, который также основной акцент в запланированных им трансформациях крестьянского хозяйства делал на изменениях внутренних ориентиров крестьянства. Возможно, именно этим и можно объяснить настойчивость Министра финансов, несмотря на сопротивление В. Плеве, в привлечены представителей земств к работе «Комиссии Центра».

Следующие положения «Записки» касались мер, направленных на улучшение материального благосостояния крестьян. Крестьянское малоземелье рекомендовалось ликвидировать путем обеспечения крестьянских дворов «трудовой нормой». Последняя понималась как такая, что способствует удовлетворению материальных потребностей крестьянской семьи. Земцы высказали и конкретные механизмы решения крестьянского малоземелья. Такими они считали:

1) создание Крестьянского банка;

2) переселение крестьян в малозаселенные губернии;

3) содействие развитию арендных отношений (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 168 об.).

О деятельности Крестьянского банка, требовалось четко придерживаться статьи 54 устава 1895 г., которой запрещалась чрезмерная концентрация земли в руках зажиточных крестьян. Последние не имели права покупать земли больше, чем были способны ее обработать силами крестьянской семьи. По переселению крестьян в малозаселенные губернии, предлагалось разработать такую систему финансовой государственной поддержки, которой реально могли пользоваться малоимущие крестьяне, переселяясь в малозаселенные губернии, обустраивая там свое хозяйство. По поводу содействия развитию арендных отношений, казенные и надельные земли следовало, по мнению земских деятелей, разбить на небольшие по размерам участки (правда, не уточнялось на какие именно) для того, чтобы их могли арендовать как крестьянские общины, так и отдельные хозяева (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 169-170 об.).

Земцы не обошли своим вниманием и вопрос крестьянской общины, общинного землевладения. В этой проблеме они выделили чисто экономическую составляющую. Политический аспект они во внимание не принимали, считая, что они его выложили в предыдущих разделах, в которых говорилось о необходимости уравнивания правового статуса крестьян с другими социальными слоями империи. Самый большой недостаток общины деятели земств усматривали в том, что она тормозит применение крестьянами передовых агротехнических усовершенство-ваний, техники и т. д. Это не способствовало интенсификации как отдельных крестьянских хозяйств, так и аграрного сектора экономики Российской империи в целом.

Учитывая это авторы «Записки» магистральное направление аграрной реформы видели в том, чтобы «превратить общину в союз

добровольный, а не принудительный». Механизм его реализации заключался в устранении препятствий для крестьян во время их перехода от общинного к подворному землепользованию и наоборот (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 172). Они высказывались в поддержку идеи поощрять создание крестьянами хуторского или отрубного хозяйства на правах «полной собственности», а не коллективной, общинной или семейной. Как стимулирующее средство предлагалось вознаграждать хуторян и отрубников за то, что они оставляли свои земли общине, выходя из нее. Кроме того, земцы не были против того, чтобы позволить крестьянам продавать земли подворного землевладения представителям разных сословий (РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 172).

Авторы «Записки» свою позицию обосновывали тем, что для эффективности сельского хозяйства, прежде всего его производительности, необходимы три основных условия:

1. убежденность крестьянина в том, что участок земли, которую он обрабатывает, является его частной собственностью, неотъемлемой частью его самостоятельности;

2. неотдаленность земельных угодий от места проживания крестьянина;

3. территориальная целостность участка (Записка представителей земских учреждений в Комиссию о Центре // Народное хозяйство. Кн. 6., 1906. С. 4.)

Как известно, эти условия отсутствовали в селе Российской империи в конце XIX – начала XX в., что значительно тормозило капитализацию аграрного сектора экономики. Об этом совершенно справедливо замечали представители губернских земств. Они, в частности, писали: «У крестьянина-общинника нет собственности на надел, а лишь временное владение от передела до передела, отсюда

небрежность к земле, принудительный севооборот» (Записка представителей земских учреждений…С. 4.).

Земские деятели остро критиковали и саму сельскую общину, как способ самоорганизации бытия крестьян, средство государственного управления сельским миром. В то же время их критика не была грубой. Авторы «Записки» высказывались за то, чтобы сельская община была добровольной организацией, а не обязательной. К тому же переход от одной формы землевладения / землепользования должен происходить без каких-либо ограничений. Крестьянин, по их мнению, имел право свободного выхода из сельской общины при условии, что он отказывался от общественного надела (Записка представителей земских учреждений…С. 4.). Таким образом, земцами добровольное общество понималось как своеобразная естественная, идеальная модель сельского уклада жизни в условиях капитализации. Сельская община, по их мнению, должна быть динамичным социальным институтом, который адекватно реагирует на вызовы настоящего времени.

Итак, позиция земских деятелей резко контрастировала с проектом нового Положения, разработанного Редакционной комиссией Министерства внутренних дел. Три кита государственной аграрной политики: становая обособленность крестьян, неотчуждаемость наделов и неприкосновенность общины, – земцы предлагали не отредактировать, а качественно изменить, соответственно социально-экономических и общественно-политических реальностей Российской империи в начале XX в. Ее ценность заключается в том, что фактически за три года до начала Столыпинской аграрной реформы региональные земские деятели выложили ее основные положения, сформулировав, хотя и тезисно, стратегию аграрного развития России в первое десятилетие XX в. В то же время содержание этого документа беспрекословно подтверждает: Столыпинская аграрная реформа – не

кабинетный вариант инноваций, как об этом писали оппоненты премьер-министра, впоследствии советские историки, а исторически обусловленный акт, необходимость которого давно стала понятной для правительственных кругов, широкой общественности.

Несмотря на наличие конструктивных положений, в «Записке» имели место и отдельные противоречия, упущения. Например, земцы выступали за равное представительство в земстве всех групп населения, а вместе жалели о том, что древние основы патриархального крестьянского быта распадались на глазах под влиянием модернизации. В документе ничего не говорилось об интенсификации сельского хозяйства. Ставился вопрос лишь о модернизации общины и землевладения / землепользования на селе.

Источники и литература

1. **Вронский, О.Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX – XX веков / О.Г. Вронский. – Тула: ТО ИРО, 1999. – 108 с.**
2. **Казарезов В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX – первая четверть XX в.). – Т. 1. – М.: Колос, 2000. – 472 с.**
3. **Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображение современника. – М.: Литературное обозрение, 2000. – 810 с.**
4. **Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 289 с.**
5. **Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. – М., 1987. – 254 с.**
6. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 162.**

7. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 163.**
8. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 163 об.**
9. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 164 об.**
10. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 168 об.**
11. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 169 – 170 об.**
12. **РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 172.**
13. **Записка представителей земских учреждений в Комиссию о Центре // Народное хозяйство. – Кн. 6. – 1906. – 144 с. С. 4.**

The article on the materials of the "Commission Center" considered views of county officials on agriculture Empire early twentieth century., Which complement the overall picture of agricultural pro-government initiatives early twentieth century.

The conclusion is that the position of county officials contrasted sharply with the draft new provisions developed by the Editorial Committee of the Ministry of Interior. The three main components of the state agricultural policy: is separateness farmers inalienability of allotments and community integrity - Zemstvo offered not edit, and qualitatively change according to socio-economic and socio-political realities of the Russian Empire in the early twentieth century. Its value lies in the fact that virtually three years before the Stolypin agrarian reform regional rural figures presented its main provisions, formulated, although tezisno, strategy of agricultural development in the first decade of the twentieth century. However, the content of this document implicitly confirms: Stolypin agrarian reform - not the cabinet option innovation, as it is written opponents of Prime Minister, later Soviet historians and historically conditioned act, which has long been a need for clear government circles, the general public.